

DOI: 10.31857/S032103910014830-6

ОБ ОДНОМ ЗАБЫТОМ ОЛЬВИЙСКОМ РЕЛЬЕФЕ

Ю. А. Виноградов¹, И. Ю. Шауб²

^{1,2} *Институт истории материальной культуры Российской академии наук,
Санкт-Петербург, Россия*

¹ *E-mail: vincat2008@yandex.ru* ² *E-mail: schaubigor@mail.ru*

Статья посвящена мраморному рельефу из Ольвии, который был опубликован А.С. Уваровым в 1851 г. и с тех пор почти забыт. Этот памятник относится к IV в. до н.э. Представленная на нем религиозная процессия очень интересна; есть основание считать, что божество, к которому она направляется, — это не Асклепий и не Зевс, а Ахилл.

Ключевые слова: греческие колонии, Северное Причерноморье, Ольвия, посвятительные рельефы, религия

ON ONE FORGOTTEN OLBIAN RELIEF

Yuri A. Vinogradov¹, Igor Yu. Schaub²

^{1,2} *Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russia*

¹ *E-mail: vincat2008@yandex.ru* ² *E-mail: schaubigor@mail.ru*

The article is devoted to a marble relief from Olbia, which was published by A.S. Uvarov in 1851 and has since been almost forgotten. This monument belongs to the fourth century BC. Aspects of the religious procession presented in the relief are explored. The article argues that there is a reason to believe that the deity whom this procession is approaching is neither Asclepius nor Zeus, but Achilles.

Keywords: Greek colonies, Northern Black Sea region, Olbia, votive reliefs, religion

Данные об авторах. Юрий Алексеевич Виноградов — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела истории античной культуры ИИМК РАН; Игорь Юрьевич Шауб — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела истории античной культуры ИИМК РАН.

В истории античной археологии Северного Причерноморья есть немало примеров, свидетельствующих о том, что выдающиеся археологические открытия были сделаны в самом начале археологического изучения того или иного памятника. Для примера можно указать на открытие кургана Куль-Оба на Боспоре (1830 г.) или находку декрета в честь Протогена в Ольвии. Эти памятники, каждый в своем роде, стали хрестоматийно известными, но в истории науки можно указать и на другие выдающиеся открытия, которые, к сожалению, оказались надолго забытыми. К последней категории следует отнести ольвийский рельеф (см. рисунок), опубликованный А.С. Уваровым 170 лет назад¹. Автор публикации описал его следующим образом: «Барельеф <...>, представляющий жертвоприношение Асклепию, весьма дурно сохранен; но для нас он все-таки очень важен: во-первых, как величайший из ольвийских памятников этого рода; во-вторых, несмотря на повреждение, на нем заметно еще искусство ваятеля в отчетливой отделке и правильном рисунке лиц, в одежде и в общей расстановке всего сочинения».

К сожалению, этот рельеф, о котором до самого последнего времени никто не вспоминал, скорее всего утерян. Во всяком случае, в собрании Государственного Эрмитажа его нет. По этой причине о нем мы можем судить только на основании одной имеющейся прорисовки. Можно согласиться с А.С. Уваровым, что рельеф является величайшим из ольвийских памятников или по крайней мере одним из таковых.

Рельеф, имевший шип для помещения его в постамент, изображает торжественное шествие людей, направляющихся к персонажу, сидящему на троне (нет сомнения, что это божество). В фигурах, представленных на рельефе, действительно отчетливо выступают черты классического искусства Эллады, так что его можно уверенно датировать IV в. до н.э. Немецкая исследовательница Аня Клёкнер, совсем недавно обратившая внимание на этот памятник, считает, что изображенная здесь процессия имеет сходство со знаменитым фризом Парфенона, предполагая, что рельеф, найденный в Ольвии, мог быть привезен из Афин². Однако это сходство представляется весьма поверхностным, а судить о месте создания памятника, да еще столь сильно поврежденного, по его рисунку вряд ли возможно. Кроме того, в данном случае происхождение памятника не принципиально; главным для нас является вопрос о том, какое божество хотели почитать этим рельефом ольвиополиты.

Процессия, которую мы видим на рисунке рельефа, уже достигла алтаря, находящегося перед фигурой бога. Он представлен в виде атлетически сложенного мужчины, сидящего на стуле с изогнутыми ножками, несколько откинувшись на его спинку. Левой рукой он приветствует приближающихся людей, в правой, опущенной вниз руке держит чашу на высокой ножке. Справа от него изображена огромная змея, свернувшаяся и вставшая вертикально. К алтарю подходит женщина с большой корзиной на голове (канефора), за ней ведут быка, по обе стороны от которого представлено по одной фигуре, при этом женщина, изображенная

¹ Uvarov 1851, 126, табл. XIII.

² Klöckner 2019, 11.

на первом плане, играет на флейте, далее следует бородатый мужчина с непонятным предметом в левой руке (горшок?), процессию замыкают три женщины и ребенок (вероятно, так изображен раб).

Судя по шести буквам, сохранившимся в левом верхнем углу плиты над изображением бога (их форма не противоречит датировке рельефа), памятник имел надпись, по всей видимости, посвятельную. Но она к моменту находки рельефа уже, несомненно, исчезла, а сохранившиеся буквы ...Σ(?)АТОМН(?)... (из которых первая и последняя скорее всего были очень сильно повреждены) не дают возможности прочесть здесь что-либо вразумительное. Во всяком случае, они никак не способствуют интерпретации изображения.

Необходимо отметить, что в первые десятилетия XIX в. этот рельеф был хорошо известен. Так, его описание имеется в книге П. Кёппена «Древности северного берега Понта». В ней читаем: «В *Стольном*³, куда, как видно из сказанного выше, перевезены большею частью ольвиопольские памятники, находится из сей колонии еще один барельеф, изображающий жертвоприношение. Здесь позади жертвенника видно божество, сидящее с поднятою левою рукой; под сидением извивается змей, которому оно правою рукою подносит сосуд. В стороне сверху на стене находится безобразная голова. Пред жертвенником останавливается *канефора* с сосудом на голове. Вслед за нею виден молодой вол в сопровождении нескольких, играющих на свирелях. Далее следует фигура с бородою (священнослужитель?) и, наконец, видны еще две фигуры, женщина и дитя. Но этот мрамор так дурно сохранился, что, к сожалению, на нем не осталось даже ни одного лица, почему и не считаем за нужное сообщать его здесь⁴. Заметим только, что над рельефом находятся следующие буквы ... ОΞΑΤΟΜΝΙ ..., бывшие началом какой-то надписи»⁵.

Это описание несколько отличается от того, что мы видим на рисунке в книге А. С. Уварова. Во-первых, П. Кёппен заметил на рельефе рядом с быком несколько флейтисток, а не одну. Вполне возможно, что их действительно было две и шествовали они по обе стороны от жертвенного животного. Во-вторых, в конце процессии Кёппен видел две фигуры (женщина и дитя), а на рисунке их четыре (три женщины и ребенок). В-третьих, буквы надписи он тоже прочел несколько по-другому, но и на сей раз они не дают возможности хотя бы приблизиться к пониманию надписи. Приходится признать, что сохранность рельефа была

³ Выражаем благодарность А. И. Иванчику, указавшему нам, что Стольный — это имение А. Г. Кушелева-Безбородко, владельца с. Парутино, которое находилось неподалеку от Чернигова. В этом имении хранилось большое количество ольвийских древностей, собранных Кушелевым-Безбородко, включая декрет в честь Протогена. Там их видели П. И. Кёппен и Е. Е. Кёлер. Потом часть этих древностей была перевезена в Петербург, а часть пропала. См. также Tunkina 2002, 76, 436, 443, 444, 621.

⁴ «Лучшее, известное автору замечаний изображение сего барельефа, имеющего в длину 2 фута и 10 дюймов, а высоту 1 фут и 6 дюймов, находится в неизданном еще путешествии по России гг. Бороздина и Ермолаева; рисунок, с которого он снят, хранится в Императорской Публичной Библиотеке в С.-Петербурге» (прим. П. Кёппена). Если доверять этим измерениям, то размеры рельефа составляли приблизительно 0,86 × 0,46 м.

⁵ Köppen 1828, 141–142.

Рисунок. Ольвийский рельеф с изображением религиозной процессии (по: Uvarov 1851, табл. XIII)

действительно очень плохой, но тем не менее в основных деталях описание Кёппена и рисунок, воспроизведенный в книге Уварова, не противоречат друг другу.

Основной персонаж рельефа — бог, восседающий на стуле, рядом с которым стоит свернувшийся змей. Эта фигура заслуживает особого внимания. Змея входила в атрибутику нескольких богов Древней Греции — преимущественно Афины, Деметры, Аполлона, Зевса, Диониса, Асклепия⁶. По понятным причинам женское божество на ольвийском рельефе видеть невозможно, ничего характерно аполлонийского в его центральном образе тоже нет, дионисийским атрибутом можно считать разве что чашу в руке божества, но этого явно недостаточно. Теоретически здесь можно допустить присутствие Зевса (Мейлихия, Филия или Ктесия), изображение которого иногда сопровождала змея, считавшаяся его воплощением⁷. Однако это допущение не выдерживает встречи с реальностью.

Хорошо известно, что в Древней Греции змея являлась инкарнацией, а затем атрибутом Асклепия (бога врачевания)⁸, и эта символика сохранила свое значение в медицинской сфере до наших дней. А.С. Уваров, как это было отмечено выше, однозначно признал, что на рельефе изображен Асклепий. И с этим можно было бы согласиться⁹, если не обращать внимание на предметы, висящие на стене храма над головой божества, а они в высшей степени значимы. П. Кёппен

⁶ Küster 1913, 104–119, 133–137, 140; Hoffmann 1997, 135.

⁷ Küster 1913, 105–106; Cook 1925, 1107–1112; Tiverios *et al.* 1997, no. 202.

⁸ Cook 1925, 1082–1087.

⁹ Klöckner 2019, 11.

посчитал, что на стене «находится безобразная голова», и для такого ошибочного заключения причиной стала, конечно, плохая сохранность рельефа. На самом деле рядом с божеством повешены мускульная кираса и круглый гоплитский щит¹⁰. В любом случае эта воинская атрибутика никак не соответствует ни образу Асклепия, ни Зевса. Кроме того, на известных нам рельефах рядом с сидящим Асклепием всегда присутствует стоящая Гигеия¹¹. Еще один момент не соответствует иконографии этих богов — безбородость. Зевс и Асклепий неизменно изображались зрелыми мужчинами с обильной растительностью на лице¹². Что касается позы змеи, то у бога-целителя она, как правило, обвивает его посох. И, наконец, надежные данные о культе Асклепия в догетской Ольвии (как и в ее метрополии) отсутствуют¹³. А этот момент при основательной исследованности Ольвии немаловажен. Конечно, учитывая безбородость и подчеркнутую телесную мощь главной фигуры композиции, а также наличие в ней предметов вооружения, можно предположить, что процессия направляется к богу войны Аресу. Но его почитание в Ольвии не засвидетельствовано¹⁴, да и в Греции он не был популярен, а памятники его культа очень редки¹⁵. К тому же участие в процессии женщин и ребенка совершенно не соответствует культу бога войны. Не многим более ассоциируется с его почитанием и изображение змеи, хотя, справедливости ради, нужно заметить, что какая-то связь между Аресом и змеей все же прослеживается. Об этом свидетельствует тот факт, что он считался отцом змея, убитого Кадмом (Apollod. III 4. 1; Hygin. *Fab.* 178), однако его изображений со змеей не засвидетельствовано¹⁶.

На наш взгляд, изображение змеи на ольвийском рельефе должно в первую очередь указывать на связь главного персонажа с миром хтоническим. Не случайно изображения вздыбленных змей можно видеть на некоторых посвященных рельефах героизированным умершим¹⁷. В таком контексте закономерно

¹⁰ Деталь подобного щита была обнаружена в Ольвии во время археологических раскопок, см. Rusyaeva, Nazarov 1994, 45–52; Treister 1994, 52–53; Vinogradov 2006, 29–30.

¹¹ Holtzmann 1984, 892.

¹² Существует, правда, несколько безбородых изображений Асклепия, но на посвященных памятниках он всегда борода.

¹³ Rusyaeva 1992, 130–132.

¹⁴ Rusyaeva 1992, 132. Даже если реконструированное Ю.Г. Виноградовым имя Ареса на сильно поврежденной ольвийской строительной надписи эпохи Митридата VI (Vinogradov 1989, 257) соответствует реальности, посвящение башни богу войны не может рассматриваться в качестве свидетельства его ольвийского культа. А.С. Русаева, без особой уверенности принимающая версию Ю.Г. Виноградова, полагает, что посвящение скорее всего могли сделать стоявшие в Ольвии солдаты понтийского царя (Rusyaeva 1992, 132). Кстати, издатели этой надписи читали в ней не греческий теоним, но «вероятно, негреческое» личное имя, отмечая, что «сходное имя Ασάρος отнесено Згустой к числу иранских» (НО 75).

¹⁵ Nilsson 1967, 517–519; Burkert 2004, 276–278. Об иконографии Ареса см. Bruneau 1984, 490.

¹⁶ См. Bruneau 1984, 490–492.

¹⁷ Blümel 1966, Abb. 103, 111, 119, 122.

возникает образ Ахилла, великого героя Эллады, ставшего очень популярным на Понте Евксинском¹⁸ и почитавшегося в Ольвии в качестве бога.

Кроме рассматриваемого памятника, змея присутствует еще на одном ольвийском рельефе — мраморной плите, вероятно, конца III в. до н.э., с надписью, посвященной Благосклонно Внемлющему герою¹⁹. Однако и в его образе, несомненно, выступает не Асклепий, как это представлялось А.А. Белецкому²⁰. Интерпретация киевского ученого почти сразу была оспорена Ж. и Л. Роберами²¹. Их критику поддержал Ю.Г. Виноградов, предположивший, что здесь изображен просто некий «хтонический гений»²², но его интерпретация выглядит слишком неопределенно. По всей вероятности, этот рельеф посвящен Ахиллу²³. Стоит отметить, что издатель этого памятника, хотя и приписал его Асклепию, не исключал возможности того, что под именем Благосклонно Внемлющего героя может скрываться Ахилл Понтарх²⁴.

Опираясь на работы П. Кречмера и И.И. Толстого²⁵, а также ряда других исследователей, Х. Хоммель убедительно доказал наличие в образе Ахилла черт бога мертвых²⁶, а В.Н. Топоров наглядно продемонстрировал хтонически-змеиную подоснову этого образа²⁷. Проанализировав свидетельства античных авторов о причерноморском Ахилле и археологические находки, связанные с его культом, один из авторов данной статьи пришел к выводу, что этот гомеровский герой в своих истоках является типичным для религий восточного Средиземноморья и Ближнего Востока умирающим и воскресающим божеством — спутником многоименной Великой богини всего сущего²⁸. Главным териоморфным хтоническим символом Ахилла в Ольвийском государстве, несомненно, выступала змея, о чем свидетельствуют ее неоднократные изображения на многочисленных граффити — посвящениях этому божественному герою²⁹. Н.В. Пятышева предположила, что на Левке «было обиталище, может быть, мифическое, какого-то гигантского змея, которого боготворили местные племена, задолго до прихода сюда греков»³⁰.

Расцвет культа Ахилла на Левке, а также в Ольвии и ее округе, вероятно, был во многом обусловлен тем, что архаический Ахилл-змей греков-колонистов встретился здесь с местным божеством, имевшим схожие черты. Если хтонический, морской, сотерический, врачебный и ряд других аспектов культа Ахилла можно так или иначе объяснять, исходя из греческих реалий, то толковать подобным

¹⁸ Ivantchik 2005, 68–82.

¹⁹ Rusyaeva 1992, 74, рис. 21.

²⁰ Beletskiy 1969, 155–161.

²¹ *Bull. ép.* 1970, 408.

²² Vinogradov 1984, 59, прим. 29.

²³ Yaylenko 1980, 88; Rusyaeva 1992, 74–75.

²⁴ Beletskiy 1969, 160.

²⁵ Kretschmer 1913, 305–308; Tolstoy 1918.

²⁶ Hommel 1981, 53–76.

²⁷ Toporov 1990, 64–95.

²⁸ Shaub 2002a; 2002b; 2007, 74–75, 182–198; 2011, 157–167.

²⁹ См., например, Rusyaeva 2005, 472, fig. 4–12.

³⁰ Pyatysheva 1966, 68.

образом мифы об Ахилле, обладающем конями-людоедами (Philostr. *Her.* XIX. 20; ср. с кобылицами фракийского царя Диомеда), вряд ли допустимо. Тем более невозможно искать в них опору для понимания свидетельства об Ахилле-людоеде (Philostr. *Her.* XIX. 18)³¹. В данной связи особенно важны результаты раскопок С.Б. Буйских святилища Ахилла на Бейкушском мысу, относящегося к времени архаики. В полученных здесь материалах присутствуют граффити с именем этого божества, изображениями змей³², а также различными магическими знаками. Они позволили В.Г. Лазаренко более наглядно и убедительно продемонстрировать древнюю местную «змеиную» подоснову культа Ахилла в Северном Причерноморье³³.

В свете всего вышеизложенного логичнее всего предположить, что на нашем рельефе представлена сцена поклонения Ахиллу, который не только в Ольвии, но и на подвластных ей территориях уже в архаическую эпоху почитался как могучий бог с разнообразными функциями, а в римское время, получив официальную эпиклезу Понтарх, даже занял безраздельно господствующее положение в пантеоне ольвиополитов.

Обширная иконография Ахилла, имеющаяся на памятниках греческого искусства³⁴, не может ни подтвердить, ни опровергнуть нашей интерпретации. Схожие с представленным на ольвийском рельефе изображения сидящего полуобнаженного безбородого героя известны, но они никогда не сопровождаются змеей. В то же время постоянным атрибутом Ахилла является оружие — как наступательное, так и защитное. Поэтому представляется вполне закономерным, что на одном граффито — посвящении Ахиллу, найденном в его святилище на Бейкуше (хора Ольвии), изображен гоплит в шлеме с мечом и круглым щитом³⁵, аналогичным тому, который мы видим на рассматриваемом рельефе.

Литература/References

Beletskiy, A.A. 1969: [The “Kindly Heeding Hero” in Olbia]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 1, 155–161.

Белецкий, А.А. Благоклонно внимлющий герой в Ольвии. *ВДИ* 1, 155–161.

Blümel, C. 1966: *Die klassisch griechischen Skulpturen der Staatlichen Museen zu Berlin*. Berlin.

Bruneau, Ph. 1984: Ares. In: *LIMC* II, 478–492.

Burkert, W. 2004: *Grecheskaya religiya: arkhika i klassika* [Greek Religion: Archaics and Classics]. Saint Petersburg.

Буркерт, В. *Греческая религия: Архаика и классика*. СПб.

³¹ Shaub 2002a, 356–367.

³² Buyskikh 2001, 38–39, рис. 3, 2, 3, 6; Lazarenko 2018, 372, рис. 2.

³³ Lazarenko 2018, 300–308.

³⁴ См. Kossatz-Deißmann 1981, 37–222.

³⁵ Граффито выполнено на обточенной стенке ионийской амфоры второй половины VI в. до н.э. Не исключено, что создатель вырезанного на этом черепке изображения шагающего гоплита подразумевал в нем самого Ахилла (Buyskikh 2001, 37, рис. 3, 11). Об исключительном значении, которое придавалось щиту Ахилла в мифологии, свидетельствуют космические масштабы изображений, представленных на этом предмете Гефестом: земля, небо, эфир, ветры, тучи, луна, солнце, звезды (Hom. *Il.* XVIII. 478–489; Quint. Smyrn. V. 4–10).

- Buyskikh, S.B. 2001: [Investigation of the Achilles sanctuary on the Cape of Beykush (preliminary results)]. In: *ANAXAPΣIΣ. Khersonesskiy sbornik [ANAXAPΣIΣ. Chersonesos Collection]* 11, 34–43.
- Буйских, С. Б. Исследование святилища Ахилла на Бейкушском мысу (предварительные итоги). В сб.: *ANAXAPΣIΣ. Херсонесский сборник* 11, 34–43.
- Cook, A.B. 1925: *Zeus. A Study in Ancient Religion*. Vol. II. Cambridge.
- Hoffmann, H. 1997: *Sotades. Symbols of Immortality on Greek Vases*. Oxford.
- Holtzmann, B. 1984: Asklepios. In: *LIMC* II, 863–896.
- Hommel, H. 1981: [Achilles the God]. *Vestnik drevney istorii [Journal of Ancient History]* 1, 53–76.
- Хоммель, Х. Ахилл-бог. *ВДИ* 1, 53–76.
- Ivantchik, A.I. 2005: *Nakanune kolonizatsii [On the Eve of Colonisation]*. (Pontus Septentrionalis, 3). Moscow–Berlin.
- Иванчик, А. И. *Накануне колонизации*. (Pontus Septentrionalis, 3). Москва–Берлин.
- Klöckner, A. 2019: Attischer Import oder lokale Produktion? Ein Weihrelief aus Olbia mit ungewöhnlicher Bildsprache. In: *An den Ufern des Bugs. Internationale Fachtagung anlässlich des Jubiläums: Fünf Jahre deutsch-ukrainische Ausgrabungen in Olbia Pontica. Zusammenfassungen der Vorträge*. Frankfurt am Main, 11.
- Körpen, P. 1828: *Drevnosti severnogo berega Ponta [Antiquities of the North Shore of Pontus]*. Moscow.
- Кёппен, П. *Древности северного берега Понта*. Москва.
- Kossatz-Deißmann, A. 1981: Achilleus. In: *LIMC* I, 37–222.
- Kretschmer, P. 1913: Mythische Namen. 1. Achilleus. *Glotta* 4, 305–308.
- Küster, E. 1913: *Die Schlange in der griechischen Kunst und Religion*. (Religionsgeschichtliche Versuche und Vorarbeiten, 13.2). Giessen.
- Lazarenko, V.G. 2018: *Akhill – bog Severnogo Prichernomor'ya [Achilles – God of the Northern Black Sea Region]*. Izhevsk.
- Лазаренко, В. Г. *Ахилл – бог Северного Причерноморья*. Ижевск.
- Nilsson, M.P. 1967: *Geschichte der griechischen Religion*. Bd. I. 3 Aufl. München.
- Pyatysheva, N.V. 1966: [An archaeological survey of Levka Island (Zmeiny Island) in the autumn of 1964]. *Trudy Gosudarsvennogo istoricheskogo museya [Transactions of the State Historical Museum]* 40, 58–70.
- Пятышева, Н. В. Археологическое обследование острова Левки (о. Змеиный) осенью 1964 г. *ТГИМ* 40, 58–70.
- Rusyaeva, A.S. 1992: *Religiya i kul'ty antichnoy Ol'vii [Religion and Cults of Ancient Olbia]*. Kiev.
- Русяева, А. С. *Религия и культы античной Ольвии*. Киев.
- Rusyaeva, A.S. 2005. *Religiya pontiyskikh ellinov v antichnuyu epokhu. Mify. Svyatilishcha. Kul'ty olimpiyskikh bogov i geroev [Religion of Pontic Greeks in Ancient Times. Myths. Sanctuaries. Cults of Olympic Gods and Heroes]*. Kiev.
- Русяева, А. С. Религия понтийских эллинов в античную эпоху. Мифы. Святилища. Культы олимпийских богов и героев. Киев.
- Rusyaeva, A.S., Nazarov, V.V. 1994: [Fragment of a shield from Olbia]. *Vestnik drevney istorii [Journal of Ancient History]* 1, 45–52.
- Русяева, А. С., Назаров, В. В. Фрагмент щита из Ольвии. *ВДИ* 1, 45–52.
- Shaub, I. Yu. 2002a: [Achilles, the God of the Northern Black Sea region]. *Novyy chasovoy [New Guard]* 13–14, 356–367.
- Шауб, И. Ю. Ахилл – бог Северного Причерноморья. *Новый часовой*, 13–14, 356–367.
- Shaub, I. Yu. 2002b: [Achilles at Bosphorus]. *Bosporskiy fenomen: pogrebal'nye pamyatniki i svyatilishcha [The Phenomenon of Bosphoran Kingdom: Burial Objects and Sanctuaries]*. Vol. 1. Saint Petersburg, 186–189.
- Шауб, И. Ю. Ахилл на Боспоре. *Боспорский феномен: погребальные памятники и святилища*. Т. 1. СПб., 186–189.
- Shaub, I. Yu. 2007: *Mif, kul't, ritual v Severnom Prichernomor'e (VII–IV vv. do n.e.) [Myth, Cult, Ritual in the North Pontic Area (7th–4th cent. B.C.)]*. Saint Petersburg.
- Шауб, И. Ю. *Миф, культ, ритуал в Северном Причерноморье (VII–IV вв. до н.э.)*. СПб.
- Shaub, I. Yu. 2011: *Ellinskie traditsii i varvarskie vliyaniya v religioznoy zhizni grecheskikh koloniy Severnogo Prichernomor'ya (VI–IV vv. do n.e.) [Hellenic Traditions and Barbaric Influences in the Religious Life of the Greek Colonies of the Northern Black Sea Region (6th–4th cent. BC)]*. Saarbrücken.
- Шауб, И. Ю. *Эллинские традиции и варварские влияния в религиозной жизни греческих колоний Северного Причерноморья (VI–IV вв. до н.э.)*. Саарбрюккен.

- Tiverios, M., Voutiras, E., Leventi, I., Machaira, V., Karanastassi, P., Ralli-Photopoulou, E., Kremydi-Sicilianou, S. 1997: Zeus. In: *LIMC VIII*, 310–374.
- Tolstoy, I.I. 1918: *Ostrov Belyy i Tavrika na Evksinskom Ponte [Bely Island and Taurica on the Pontus Euxinus]*. Petrograd.
- Толстой, И.И. *Остров Белый и Таврика на Евксинском Понте*. Петроград.
- Toporov, V.N. 1990: [About the archaic layer in the image of Achilles. (The problem of the reconstruction of the elements of prototext)]. *Obraz – smysl v antichnoy kul'ture [Image – Meaning in the Antique Culture]*. Moscow, 64–95.
- Топоров, В.Н. Об архаическом слое в образе Ахилла. (Проблема реконструкции элементов прототекста). *Образ – смысл в античной культуре*. М., 64–95.
- Treister, M.Yu. 1994: [To the find of shield lining in Olbia]. *Vestnik drevney istorii [Journal of Ancient History]* 1, 52–53.
- Трейстер, М.Ю. К находке обкладки щита в Ольвии. *ВДИ* 1, 52–53.
- Tunkina, I.V. 2002: *Russkaya nauka o klassicheskikh drevnostyakh yuga Rossii (XVIII – seredina XIX v.) [Russian Scholarship on Classical Antiquities of Southern Russia (18th to mid 19th Cent.)]*. Saint Petersburg.
- Тункина, И.В. *Русская наука о классических древностях юга России (XVIII – середина XIX в.)*. СПб.
- Uvarov, A. 1851: *Issledovaniya o drevnostyakh Yuzhnoi Rossii i beregov Chernogo morya [Research on the Antiquities of Southern Russia and the Black Sea Shores]*. Saint Petersburg.
- Уваров, А. *Исследования о древностях Южной России и берегов Черного моря*. СПб.
- Vinogradov, Yu.A. 2006: *Schastlivyy gorod v voyne. Voennaya istoriya Ol'vii Pontiyskoy (VI v. do n.e. – IV v. n.e.). [Happy City in the War. Military History of Olbia of Pontus (6th cent. BC – 4th cent. AD)]*. Saint Petersburg.
- Виноградов, Ю.А. *Счастливы́й город в войне. Военная история Ольвии Понтийской (VI в. до н.э. – IV в. н.э.)*. СПб.
- Vinogradov, Yu.G. 1984: [A decree honouring Anthesterios and the critical situation of Olbia in the Hellenistic epoch]. *Vestnik drevney istorii [Journal of Ancient History]* 1, 51–80.
- Виноградов, Ю.Г. Декрет в честь Антестерия и кризис Ольвийского полиса в эпоху эллинизма. *ВДИ* 1, 51–80.
- Vinogradov, Yu.G. 1989: *Politicheskaya istoriya Olviyskogo polisa VII–I vv. do n.e. Istoriko-epigraficheskoye issledovaniye. [Political History of Olbian Polis of 7th–1st cent. B.C. Historical-Epigraphical Study]*. Moscow.
- Виноградов, Ю.Г. *Политическая история Ольвийского полиса VII – I вв. до н.э. Историко-эпиграфическое исследование*. М.
- Yaylenko, V.P. 1980: [Graffiti of Leuka, Berezan and Olbia]. *Vestnik drevney istorii [Journal of Ancient History]* 3, 75–116.
- Яйленко, В.П. Граффити Левки, Березани и Ольвии (окончание). *ВДИ* 3, 75–116.